

О датировке крышки саркофага переславского удельного князя Ивана Дмитриевича

В 1939 г. в Спасо-Преображенском соборе XII в. г. Переславля-Залесского производились археологические раскопки экспедицией Института Истории Материальной Культуры имени Н. Я. Марра АН СССР под руководством Н. Н. Воронина, в процессе которых в юго-западном углу собора было вскрыто захоронение последнего переславского удельного князя Ивана Дмитриевича (1294—1302).

Погребение находилось в саркофаге. Он представлял собой большой белокаменный прямоугольный ящик, перекрытый кусками белокаменных плит. Захоронение было обнаружено ниже уровня пола. В древности над ним возвышалось кирпичное надгробие в виде небольшой усечённой пирамидки, которое Н. Н. Воронин, опираясь на краеведческую литературу XIX столетия, датировал предположительно XV в. Во время реставрации собора в 1891—1894 гг. это надгробие было разрушено и заменено новым, из белого мрамора. При этом было повреждено само погребение, а саркофаг, в котором оно находилось, сильно пострадал. Его белокаменная крышка, видимо, была разбита и подверглась поспешной и неумелой «реставрации». На основании этого Н. Н. Воронин (1949) считал, что первоначальная крышка саркофага была утрачена полностью, а обнаруженная им во время раскопок крышка состояла только из бессистемно подобранных обломков поздних могильных плит XVI—XVII вв. из некрополя Спасо-Преображенского собора, скреплённых цементом и подпёртых изнутри кирпичом.

Повторное исследование сохранившихся частей крышки саркофага Ивана Дмитриевича проведено в 1989 г. авторами данной заметки. В результате было обнаружено, что среди этих обломков находятся два крупных фрагмента первоначальной крышки начала XIV в.

Общие размеры сохранившейся части плиты $0,65 \times 1,35$ м. Вероятно, плита имела трапециевидную форму, расширяясь к изголовью, что подтверждается последующей традицией изготовления надгробных плит XV—XVII веков. Таким образом, до нас дошла нижняя половина плиты. По краю она декорирована треугольно-выемчатым орнаментом, состоящим из глубоко резанных крупных равносторонних треугольников, расположенных катетами друг к другу. Врезная линия, характерная для большинства надгробных плит, отсутствует. Подобный тип орнамента мы обнаруживаем на плите из Старой Рязани 1237 г.¹ и надгробиях из раскопок в Московском Кремле.² На более поздних памятниках такой орнамент уже не встречается. Кроме того, легко реконструируемые размеры плиты точно совпадают с размерами саркофага. Всё это позволяет предположить, что два исследованных нами фрагмента крышки составляли единое целое и были изготовлены в одно и то же время, в начале XIV в.

*Сукина, Л. Б. О датировке крышки саркофага переславского удельного князя Ивана Дмитриевича / Л. Б. Сукина, Н. В. Левицкая // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья / Плещский государственный историко-культурный и художественный музей-заповедник. — Иваново, 1990. — Выпуск 3. — С. 38—39.

¹Ермонская, В. В. Русская мемориальная скульптура / В. В. Ермонская, Т. Ф. Попова, Г. Д. Нетунахина. — М., 1978.

²Шеляпина, Н. С. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963—1965 гг. / Н. С. Шеляпина // Древности Московского Кремля. — М., 1971. — С. 128, 145.

Крышка саркофага князя Ивана Дмитриевича представляет большой интерес. В настоящее время известны всего несколько памятников надгробной пластики XIII—XIV вв. В том числе только один подобный нашей плите. Это плита из Старой Рязани (Рязанский краеведческий музей). В обоих случаях мы имеем дело с крышками саркофагов, тогда как другие памятники представляют собой надгробные плиты, вынесенные на поверхность земли. В последующее время мы не имеем примеров украшения орнаментом крышек подобных саркофагов.

Таким образом, наша плита может являться связующим звеном в эволюции древнерусских надгробий между плитой из Старой Рязани и памятниками московской надгробной пластики XIV—XV вв.